

**А.И. Бачинский. Предисловие редактора к книге В.В. Лермантова
«Методика физики», Государственное учебно-педагогическое издательство,
Москва, 1935**

Черты оригинальной личности автора настолько ярко просвечивают сквозь текст книги, что у читателя не может не явиться вопрос: кто же такой был В. В. Лермантов? Чтобы ответить на этот вопрос, ниже дается краткий биографический очерк В. В. Лермантова, составленный на основании некрологической статьи, помещенной проф. В. Н. Верховским в 3-м издании книги: Дьяконов и Лермантов, Обработка стекла на паяльном столе (1924 г.), а также на основании биографической заметки, имеющейся в Энциклопедическом словаре Брокгауза — Ефрона.

Отец Владимира Владимировича Лермантова, приходившийся двоюродным братом поэту Лермонтову¹, служил в военной службе, а впоследствии был инспектором классов Корпуса (переименованного потом в институт) инженеров путей сообщения. В. В. Лермантов родился в 1845 г., когда отец его уже был в отставке. С раннего детства В. В. проявлял особую склонность ко всякого рода мастерству и к производству физических и химических опытов. Своей любимой игрушке, деревянной лодочке, он дал имя: «Всеумелка делать». Этим оригинально составленным словом он еще в детстве выразил девиз своей жизни. Первоначально В. В. учился дома, а затем поступил прямо в предпоследний класс гимназии. По окончании гимназии с золотой медалью он сделался студентом физ.-мат. факультета Петербургского университета. По окончании университета В. В. в течение некоторого времени был вольнослушателем Технологического института; однако к деятельности инженера (казалось бы, наиболее подходящей для него) В. В. не возымел влечения. Вместо того он посвятил себя педагогической работе, приняв участие в новом тогда деле организации и ведения практических лабораторных занятий по физике для студентов Петербургского университета. Как оставленный при университете, В. В. естественно мог надеяться стать физиком-исследователем; но для него вскоре стало ясно, что занятия со студентами, требуя большой затраты времени, не могут быть совмещены с научно-исследовательской работой. В выборе, что предпочесть, — ограничиться ли незавидным положением лаборанта и руководить занятиями студентов, или же продолжать свою научную работу и пойти в профессорскую, — В. В. остановился на первом решении (руководствуясь, быть может, догмой человека 60-х годов, состоявшей в том, что не следует непременно добиваться высокого положения, если условия жизни позволяют ограничиться более скромным местом, и исполнять такую работу, которая является важной и ответственной, по которой другие пренебрегают ввиду ее малой оплаты и связанного с

¹ Поэт, подобно своим предкам, писал свою фамилию вначале через *а*; лишь позднее он стал писать ее через *о*.

нею невидного положения). Такое добровольное отречение от личных интересов имело ту отрицательную сторону, что научные работы В. В., касавшиеся передовых вопросов тогдашней физики, остались без дальнейшего развития. Зато деятельность В. В. в университете оказала несомненное и благотворное влияние на историю физики в России. В течение более чем четверти века все студенты-физики Петербургского университета проходили через школу В. В. и обучались у него искусству экспериментирования. Целый ряд ученых очень многим обязан В. В.

Сохраняя свою прежнюю любовь к ручному труду и непрерывно совершенствуясь в своих умениях, В. В. собственноручно изготовлял модели многих приборов своей конструкции, работая не как ремесленник, а имея, по его словам, в виду попутно получить какие-либо новые сведения по свойствам или по технике обработки тех материалов, которые при этом им применялись. Благодаря этому он зачастую был в состоянии давать весьма ценные указания мастерам-специалистам. Студентам он внушал, что для успеха экспериментального исследования ученый должен уметь работать сам, и давал указания, как приниматься за дело, чтобы инструменты и материалы были послушными в руках работающего. Большинство студентов-специалистов, следуя его указаниям, достигало желаемых результатов в весьма короткий срок. С течением времени вошло в обычай (и не только среди работавших в физической лаборатории, но и среди более широких кругов), в случае возникновения разного рода практических или теоретических затруднений обращаться за помощью к В. В.

Заслуги В. В. перед Петербургским университетом были отмечены в 1894 г. присвоением ему звания приват-доцента (в указанном году исполнилось 25 лет его лаборантской службы).

Примерно с 1900 г. В. В. стал особенно интересоваться методами преподавания в средней школе. Сам он преподавал в школе лишь года два (по окончании университета), но на основании многолетних наблюдений над студентами он пришел к заключению, что существенный недостаток всей постановки школьного дела заключается в том, что в течение всего курса (7—8 лет средней и 4—6 лет высшей школы) учащиеся не получают ничего законченного. Поэтому необходимо иметь несколько последовательных школьных ступеней; — таких, чтобы по прохождении каждой из них учащийся получал нечто законченное, вполне достаточное для известного рода деятельности.

Опытом учебников, построенных на новом принципе, являются написанные Лермантовым: «Курс применимой алгебры» (для средней школы) и «Высшая математика для нематематиков» (для студентов).

Весьма серьезно вредил В. В. Лермантову физический недостаток — глухота. Случайная болезнь, на которую он не обратил достаточного внимания, приняла хроническую форму. Это обстоятельство лишило В. В. возможности принимать участие в общественной жизни.

В. В. не пахнул для себя удовольствия в общепринятых развлечениях (посещении театра и т. п.), и вся жизнь его проходила либо в работе и чтении книг, либо в полном отдыхе.

В. В. мало заботился об увеличении своих доходов и часто работал на пользу других безвозмездно. В расходах на себя В. В. был крайне скромен; в то же время он давал в долг деньги лицам, о которых знал, что не получит своих денег обратно.

Последние полтора года своей жизни (1917—1918) В. В. провел в глуши Тверской губернии, куда поехал для летнего отдыха и где остался. Идя навстречу нуждам местного населения, В. В. стал производить опыты по изготовлению красок для домашних тканей, по сварке поломавшихся кос и т. п. Как искусный мастер — кузнец, паяльщик, лудильщик, часовщик и столяр — В. В. очень скоро приобрел широкую известность в окрестных деревнях, и к нему потянулась длинная вереница клиентов со всякой ломаной утварью, которую он за очень скромное вознаграждение в виде продуктов питания (а зачастую и даром) приводил в порядок. Оставаясь верным себе, В. В. и здесь не бросил педагогической деятельности: вел беседы с крестьянами и занимался науками и ремеслами с местными школьниками, очень охотно к нему приходившими.

У В. В. было чрезвычайно развито чувство общественности; безвозмездная работа на общую пользу доставляла ему громадное удовольствие. Среди крестьян, постоянно видевших его в утренние часы с лопатой в руках исправляющим проезжую дорогу, он получил прозвище «праведника».

Несмотря на сравнительно сносные по тогдашнему времени условия существования в деревне, у В. В. осенью 1918 г. развилась давно назревавшая сердечная болезнь; в октябре он вернулся в Петроград настолько больным, что уже не был в состоянии выходить из дома. Все же, сохраняя полную ясность мыслей, он продолжал заниматься литературным трудом до последнего дня своей жизни. Он умер 4 января 1919 г.

А. Б.